Андрей МАРГОЛИН

ДОХОДНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Методические подходы к оценке перспектив социальных инвестиций

Если свободное общество не сможет помочь многим бедным, оно не сможет защитить немногих богатых.

Джон Кеннеди, президент США

В российском обществе набирает обороты профессиональное обсуждение конкретных механизмов развития инфраструктуры инвестиционной деятельности, минимизации инвестиционных рисков, подготовки кадров для управления сложными инвестиционными проектами, что позволяет надеяться на усиление инвестиционной активности.

При этом решение проблемы привлечения и эффективного использования инвестиционных ресурсов не будет полным в случае, если не уделить должного внимания так называемым «социальным инвестициям» – важному инструменту повышения жизненного уровня и качества жизни населения. Однако само содержание этого понятия в профессиональном сообществе остается предметом дискуссий, касающихся: а) определения объекта социального инвестирования; б) целесообразности трактовки цели социальных инвестиций в терминах обязательного получения экономического эффекта; в) обоснованности отнесения любых затрат на социальные цели к социальным инвестициям.

Для формирования единого подхода к определению объектов социального инвестирования обратимся к общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, где специально выделены такие разделы, как образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Инвестиции именно в эти сферы деятельности и концентрируют в себе практически все социальные инвестиции.

Весьма показательно, что при определении целей социальных инвестиций большинство авторов склоняются к необходимости получения эффекта, выраженного в денежной форме, и об отказе от традиционных представлений о безвозмездном предоставлении грантов и дотаций на социальные нужды [Доклад о социальных инвестициях в России. Под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой, 2008. С. 65. Иванова Н.В. Социальное инвестирование..., 2013]. На наш взгляд, явный крен в сторону «финансового фетишизма» объясняется развитием представлений в рассматриваемой предметной области, как о продвинутой форме корпоративной социальной ответственности.

При этом формулировка цели в терминах «получения экономического эффекта» отражает изначальную уверенность в том, что величину такого эффекта можно более или менее достоверно определить. Если же это невозможно, то попытка принятия решений о целесообразности социального инвестирования на основе финансовых показателей приводит лишь к росту энтропии. Даже применительно к бизнес-структурам, целеполагание, ориентированное на экономический эффект от социальных инвестиций, не исчерпывает существа проблемы. Это убедительно показано в разработанной Р. Капланом и Д. Нортоном [Каплан Р., Нортон Д., 2004] сбалансированной системе показателей, позволяющей учитывать при постановке стратегических целей как финансовые результаты, так и удовлетворенность потребителей, оптимизацию внутренних бизнес-процессов и формирование продуктивной корпоративной культуры. Необходимо также учитывать, что значительная часть инвестиций в социальную сферу осуществляется за счет бюджетных средств в рамках приоритетных государственных программ, где цели их реализации изначально не формулируются как финансовые, а получаемые результаты оцениваются по степени достижения установленных целевых индикаторов.

Представляется также, что далеко не любую социальную программу можно отнести к социальным инвестици-

Андрей Марголин – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, проректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ammargolin@gmail.com

Аннотация: Рассматриваются основные объекты и направления социального инвестирования. Предложены критерии оценки перспектив социальных инвестиций и методика их определения. Приведены результаты апробации предлагаемой методики.

Ключевые слова: социальные инвестиции, социальные виды экономической деятельности, индикаторы оценки перспектив социальных инвестиций.

ям. Например, оплата мобильного телефона, предоставление дотаций на питание могут быть составной частью социального пакета и представляют собой перераспределение текущих издержек, но не инвестиции.

С учетом изложенного, далее под социальными инвестициями понимаются единовременные вложения ресурсов (финансовых, материальных, интеллектуальных) в социальные виды экономической деятельности (образование, здравоохранение, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг) для достижения стратегических социальных целей инвестора.

Вопрос об объективном измерении фактической эффективности социальных инвестиций является весьма нетривиальным. Причем перечень возможных подходов для определения соответствующих агрегированных оценок достаточно узок. Один из них предполагает ориентацию на публикуемую Федеральной службой государственной статистики динамику изменения показателей уровня жизни населения и показателей развития сфер экономической деятельности, зависящих от эффективности социальных инвестиций. Другой заключается в анализе степени достижения запланированных значений целевых индикаторов соответствующих государственных программ. Зачастую эти показатели идентичны по своему содержанию с той лишь разницей, что целевые индикаторы государственных программ являются более детальными.

Поверхностное использование данных о динамике основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения в качестве основы для оценки социальных инвестиций может привести к выводу об их высокой эффективности. Например, исходя из выраженной позитивной динамики в период с 2000 по 2013 год (Россия в цифрах – 2014 г. Росстат, 2014) таких показателей, как рост располагаемых денежных доходов населения и соотношения реальных доходов с величиной прожиточного минимума (соотношение увеличилось с 189% в 2000 году до 351% в 2013 году), уменьшение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (с 29% до 11% от общей численности населения), рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении (с 65,3 до 70,2 лет) и т.д.

Однако в действительности улучшение индикаторов уровня и качества жизни обусловлено принципиальным изменением траектории социально-экономического развития страны в целом, заключающимся в переходе от спада к весьма существенному экономическому росту. Именно этот рост и стал генератором устойчивого повышения реальных доходов, снижения бедности, постепенного снижения естественной убыли и перехода к естественному приросту населения. Что же касается социальных инвестиций, то в силу их незначительного объема они просто не могли оказать значимого влияния на динамику макроэкономических социальных индикаторов. Поэтому оценка эффективности социальных инвестиций должна быть связана не столько с попыткой установления их влияния на индикаторы уровня жизни населения в целом, сколько с измерением результатов конкретных проектов и программ, обусловленных социальными инвестициями.

Для реальной оценки перспектив социальных инвестиций необходимо предложить такие критерии, которые были бы приняты профессиональным сообществом. Один из возможных подходов к решению этой проблемы заключается в выборе и последующем синтезе наиболее значимых показателей, характеризующих разные стороны (образование, здравоохранение, социальные услуги населению, охрана окружающей среды и др.) развития социальной сферы.

Следует учитывать, что отмеченные сферы деятельности естественным образом конкурируют между собой за право получения бюджетных инвестиций, характеризующие их развитие показатели зачастую мало информативны для бизнеса и не способствуют повышению его заинтересованности в социальных инвестициях. Очевидную и трудно разрешимую проблему представляет собой и обсуждение алгоритма определения интегрированного критерия перспектив социальных инвестиций на основе синтеза разнородных показателей развития социальной сферы. Именно этот синтез и представляет главную сложность, поскольку трудно представить достижение консенсуса при определении экспертных оценок коэффициентов значимости показателей развития, например, образования и здравоохранения.

С учетом изложенного, представляется целесообразным, в качестве объективной характеристики предпосылок социальных инвестиций, использовать интегрированную оценку уровня доверия бизнеса и населения к государству в целом и проводимой им социальной политике. С нашей точки зрения, значимость категории «доверие» для исследования социально-экономических процессов остается недооцененной. При прочих равных условиях, вполне возможна и прямая оценка экономического эффекта, обусловленного ростом доверия в обществе. Он находит свое отражение в общем снижении деловых рисков и, как следствие, процентных ставок, что, в свою очередь, приводит к расширению инвестиционных возможностей бизнеса.

Для решения рассматриваемой задачи применим такой инструмент анализа, как построение стратегической матрицы. По аналогии с матрицей Boston Consulting Group (в системе координат «динамика спроса – доля рынка»), матрицей Ансоффа (в системе координат «вид товара – вид рынка») и некоторыми другими, построим «матрицу» оценки перспектив социальных инвестиций в системе координат «доходность – справедливость». При этом в качестве индикаторов такой оценки предлагается воспользоваться следующими показателями:

а) индикатор доходности – расчетный показатель, определяемый как «среднегодовые темпы изменения отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму». Отметим, что использование в качестве индикатора доходности, например, показателя «темпов изменения среднедушевых доходов населения» будет менее репрезентативным, во-первых, потому, что для его корректного

применения необходим предварительный пересчет в сопоставимые цены для учета инфляции, во-вторых, потому, что рост среднедушевых доходов вполне может сопровождаться опережающим увеличением прожиточного минимума и снижением жизненного уровня населения;

б) индикатор справедливости – показатель «среднегодовые темпы изменения коэффициента дифференциации доходов». При определении этого показателя мы будем ориентироваться на широко используемый Федеральной службой государственной статистики «коэффициент фондов». Он представляет собой соотношение между средними уровнями доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами[1].

К достоинствам предложенных индикаторов относятся независимость от инфляции (поскольку они рассчитываются на основе относительных величин), а также использование для их определения стандартных статистических показателей. Графическая интерпретация предлагаемой матрицы с краткой характеристикой ее основных квадрантов приведена на **рисунке 1**.

Посмотрим далее, как вписываются в квадранты предлагаемой матрицы ретроспективные индикаторы доходности и справедливости, определенные для двух значимых для новейшей отечественной истории периодов с 1992 по 2000 год и с 2000 по 2013 год (см. **таблицу 1**, полученную на основе данных Росстата [Социальное положение..., 2013] и расчетов автора).

Таблица 1. Статистическая информация и результаты расчета индикаторов для построения «матрицы оценки перспектив социальных инвестиций»

Показатели	Годы		
	1992	2000	2013
Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, раз	2,12	1,89	3,51
Коэффициент дифференциации доходов*	8,0	13,9	16,2
Среднегодовые темпы изменения ключевых оценочных показателей по периодам, %	1992 – 2000		2000 – 2013
- отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму	- 1,43		4,88
- коэффициента дифференциации доходов	7,15		1,18

Как показал анализ, динамика индикаторов доходности и справедливости в период с 1992 по 2000 год соответствует второму квадранту матрицы оценки перспектив социальных инвестиций (рисунок 1) и характеризует сложившуюся в то время тенденцию постепенного формирования атмосферы тотального недоверия в обществе в целом (населения и бизнеса – к государству; государства к бизнесу). На этом фоне отсутствия ресурсов для социальных инвестиций даже проекты социальной направленности, которые осуществлялись за счет бюджетных средств, как правило, не пользовались доверием той малообеспеченной части населения, в интересах которой они осуществлялись. Причина достаточно очевидна – из-за отсутствия доверия такие проекты рассматривались прежде всего сквозь призму подозрений в использовании коррупционных технологий их реализации.

Между тем, в период с 2000 по 2013 год ситуация поменялась и весьма существенно. Параллельная динамика индикаторов доходности и справедливости переместилась из второго в третий квадрант матрицы оценки перспектив социальных инвестиций. При этом темпы

[1] Этот подход не является единственно возможным, могут использоваться и другие достаточно известные показатели неравенства доходов (коэффициент Джини, децильный коэффициент и т.д.).

Рисунок 1. Матрица оценки перспектив социальных инвестиций

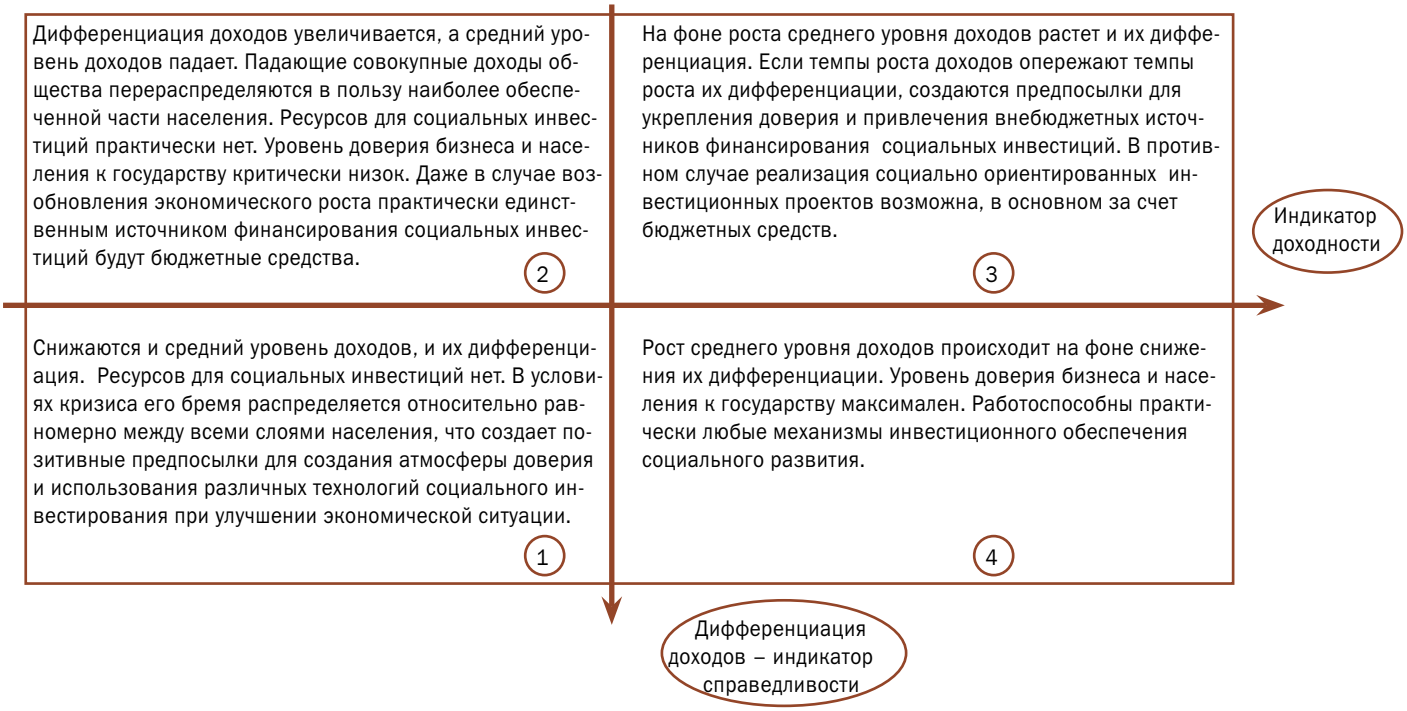

Таблица 2. Перечень регионов, выбранных для последующей оценки перспектив социальных инвестиций

Инвестиционный потенциал	Инвестиционный риск			
	минимальный	умеренный	высокий	экстремальный
Максимальный	Республика Татарстан	-	-	-
Высокий	-	Свердловская обл.	-	-
Средний	Белгородская обл.	Красноярский край	-	-
Пониженный	Липецкая обл.	Астраханская обл.	Республика Дагестан	-
Незначительный	-	Новгородская обл.	Камчатский край	-
Низкий	-	-	-	Республика Тыва

ному потенциалу, так и по инвестиционному риску. Перечень составлен таким образом, чтобы в нем были представлены все федеральные округа. Результаты расчета соответствующих индикаторов представлены в **таблице 3** с использованием данных Росстата [Россия в цифрах, 2014; Регионы России..., 2013]. Прочерк в таблице означает, что регионов с соответствующим сочетанием инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в 2013 году не было.

Таблица 3. Результаты расчета индикаторов для построения «матрицы оценки перспектив социальных инвестиций» по регионам с разным инвестиционным климатом за период с 2002 по 2012 год

Регионы	Показатели					
	Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, раз		Коэффициент дифференциации доходов, раз		Среднегодовые темпы изменения ключевых индикаторов за период с 2002 по 2012 год, %	
	2002	2012	2002	2012	отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму	коэффициент дифференциации доходов
Республика Татарстан	2,04	4,27	11,8	17,0	7,7	3,7
Белгородская обл.	1.76	4,21	9,4	15,3	9,1	5,0
Липецкая обл.	1,86	3,46	10,9	13,9	6,4	5,0
Свердловская обл.	1,93	3,96	10,4	17,7	7,5	5,5
Красноярский край	2,07	2,87	13,9	17,0	3,3	2,0
Астраханская обл.	1,74	3,05	9,2	14,7	5,8	4,8
Новгородская обл.	1,65	3,18	10,1	15,0	6,8	4,0
Республика Дагестан	1,19	3,91	10,5	15,0	12,6	3,6
Камчатский край	1,54	2,35	10,0	12,4	4,3	2,2
Республика Тыва	1,18	1,85	9,8	11,9	4,6	2,0

роста средних доходов устойчиво (более чем в четыре раза) опережали темпы роста дифференциации доходов. Как следует из содержательного описания квадрантов рассматриваемой матрицы, это означает, что создаются предпосылки для укрепления доверия и привлечения внебюджетных источников финансирования социальных инвестиций.

Учитывая, что российская экономика отличается наличием глубоких региональных диспропорций, проанализируем также, в какой степени полученные выше выводы подтверждаются или опровергаются результатами оценки динамики изменения индикаторов доходности и справедливости в регионах с различным инвестиционным климатом. Для этого воспользуемся данными рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России за 2013 год, который ежегодно публикуется рейтинговым агентством «Эксперт РА» [Инвестиционная привлекательность..., 2013]. В соответствии с применяемой этим агентством методикой, прошедшей международную экспертизу, инвестиционная привлекательность измеряется в системе координат «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск». В **таблице 2** представлен перечень регионов, выбранных для оценки перспектив социальных инвестиций и имеющих принципиальные отличия друг от друга как по инвестицион-

Весьма показательно, что полученные результаты по регионам с разным уровнем инвестиционного потенциала и рисков практически полностью идентичны результатам, полученным ранее по Российской Федерации в целом. Действительно, значения индикаторов доходности и справедливости также попадают в третий квадрант матрицы оценки перспектив социальных инвестиций, что позволяет сделать принципиально важный вывод об устойчивости полученных оценок.

С одной стороны, они свидетельствуют о формировании атмосферы доверия, которая: а) является катализатором консолидации не только существующих элит, но и общества в целом; б) может рассматриваться как необходимое условие эффективного развития и повышения конкурентоспособности страны в не самых простых внешнеполитических условиях.

С другой стороны, сформировавшаяся динамика изменения индикаторов доходности и справедливости является фактором значительного расширения и финансовых возможностей социального инвестирования и арсенала возможных технологий реализации проектов социальной направленности, включая привлечение инвестиций негосударственного сектора экономики в социальную сферу с использованием различных моделей государственно-частного партнерства.

Литература

Доклад о социальных инвестициях в России. 2008. Под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. Ассоциация менеджеров, 2008.

Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013, № 3.

Инвестиционная привлекательность регионов 2013: акцент на инфраструктуру. // Рейтинговое агентство Эксперт РА, www.raexpert.ru/raitings/regions/2013/

Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.

Россия в цифрах – 2014 г. Росстат, 2014.

Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013. Росстат, 2013.

Социальное положение и уровень жизни населения России – 2013. Росстат, 2013.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE PROSPECTS FOR SOCIAL INVESTMENT

Andrew Margolin - PhD. (Economics), Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Vice-Rector RANEPA (82 Vernadskogo prospect, Moscow. 119571). E-mail: ammargolin@gmail.com

Summary: A consideration of the main objects and directions of social investment. The criteria of evaluating the prospects for social investments and methods of their determination. Results of testing the proposed methodology.

Keywords: social investment, social economic activities, indicators for assessing the prospects for social investment

References

Doklad o social'nyh investicijah v Rossii – 2008 [Report on Social Investments in Russia - 2008]. Pod obshh. red. Ju.E.Blagova, S.E.Litovchenko, E.A.Ivanovoj. – M.: Associacija menedzherov, 2008.

Ivanova N.V. Social'noe investirovanie: obzor zarubezhnyh praktik [Social investment: a review of foreign practices]. // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom. 2013, № 3.

Investicionnaja privlekatel'nost' regionov 2013: akcent na infrastrukturu [Investment attractiveness of the regions 2013: emphasis on the infrastructure]. // Rejtingovoe agentstvo Jekspert RA, www.raexpert.ru/raitings/regions/2013/

Kaplan R., Norton D. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviju [Balanced Scorecard. From strategy to action]. – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2004

Rossija v cifrah – 2014 g [Russia by the Numbers - 2014]. - M.: Rosstat, 2014

Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli, 2013 [Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2013]. – M.: Rosstat, 2013.

Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii – 2013 [Social status and standard of living of the population of Russia - 2013]. – M.: Rosstat, 2013

Социальный капитал личности. Монография.- М.: ИНФРА-М, 2014. 250 с.

В монографии представлена социально-психологическая концепция социального капитала личности. Социально-психологический подход к проблеме социального капитала позволяет по-новому взглянуть на проблемы межличностных отношений. Развитие социального капитала личности дает возможность формирования гражданского общества, укрепления доверия, солидарности, единства людей в нашей стране. Объединение социального, человеческого и креативного капиталов является важнейшей задачей развития нашего общества. Это залог экономического процветания и инновационного развития. Проанализированы определения социального капитала, основные теории, подходы к его исследованию. Сопоставляются различные виды капитала — социальный, человеческий, креативный. Особое внимание уделяется проблеме доверия как психологическому фундаменту социального капитала. Предлагается авторская концепция социального капитала личности, включающая стратегии и тактики его накопления и использования.

Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах. Монография.- М.: ИНФРА-М, 2015. 290 с.

Монография посвящена анализу современного состояния и тенденциям управления человеческим капиталом в социальных и экономических системах. Особое внимание уделено проблемам управления человеческим капиталом в системе высшего образования. Работа выполнена межрегиональным коллективом ученых из Москвы, Пензы, Харькова (Украина), Днепропетровска (Украина), Минска (Беларусь), Саранска, Саратова и других городов.